

ТЕНЬ ЧЁРНОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ

Книга первая. Истоки

ИЛЬЯ ПЕТРУХИН

龍

Илья Петрухин

ТЕНЬ ЧЁРНОЙ

ЖЕМЧУЖИНЫ: Истоки

<https://litres.ru/74173293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была дочерью рыбака. Стала королевой пиратов.

Она не выбирала свой путь — путь выбрал её.

1795 год, Кантон. Шестнадцатилетняя Яо-инь теряет отца и брата. Чтобы спасти семью, она принимает браслет, который меняет её жизнь. Она становится Чинг Ши — легендой, которую боятся моря и императоры.

Но за её спиной — древний орден тамплиеров, охотящийся за артефактами богов. Враг не только сильнее, он — везде. И чтобы победить, Чинг Ши должна объединить шесть пиратских кланов и найти «Чёрную жемчужину» — оружие, способное уничтожить мир.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Илья Петрухин

ТЕНЬ ЧЁРНОЙ

ЖЕМЧУЖИНЫ: Истоки

Глава 1

Глава первая. Закон грязной воды

Кантон, 1795 год от Рождества Христова, что по местному летоисчислению был тридцатым годом эпохи Цяньлун.

Город задыхался в летнем мареве, густом и липком, как патока. Воздух был пропитан тысячью запахов: прогорклым маслом, цветами жасмина, которые торговки нанизывали на нитки, и, конечно, рыбой. Рыба здесь была всем — едой, божеством, проклятием и смыслом жизни. Она сочилась из лотков, трепыхалась в мокрых корзинах, ее потроха, смешанные с рисом, плавали в грязных каналах, привлекая жирных, наглых птиц, что с пронзительным криком носились над самой водой.

Здесь, на берегу одного из таких каналов, у лотка, сколоченного из выбеленных солнцем досок, на корточках сидела девчонка. Яо-инь. Ей было шестнадцать, но она выглядела младше: узкие плечи, острые ключицы, выступающие из-под выцветшей синей куртки, спутанные черные волосы, ко-

которые давно не знали гребня. Толпа вокруг жила своей жизнью — кричала, торговалась, плевалась, ругалась, — но Яо-инь казалась центром этого маленького водоворота.

Ее руки двигались с пугающей, почти механической скоростью. Лезвие дешевого ножа скользило по чешуе, не сбиваясь и не замедляясь. Взмах — и серебристая шкурка летела в воду. Взмах — и острый кончик вспарывал брюхо, оставляя ровный, идеальный надрез. Она делала это не глядя. Ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, сквозь мачты джонок, но в этом отсутствующем взоре чувствовалась такая стальная цепкость, что любой, кто подходил ближе, невольно отводил глаза.

*«Не смотри им в глаза, —** звучал в ее голове сухой, прокуренный голос отца. — **Рыбак не должен злить покупателя. Рыбак — это тень. Но если он взял рыбу и не заплатил... смотри. Смотри так, чтобы он запомнил эту секунду как последнюю в своей жизни. »***

Яо-инь вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. На запястье блеснул тусклый металл — старый, потертый браслет, в который был впаян кусок железа. Он выглядел как бессмысленное украшение беднячки, но Яо-инь чувствовала его тяжесть по-другому. Она знала, что этот брусочек — заготовка, спящая сила, которую ей еще предстоит разбудить. Но это будет потом. Сейчас была рыба.

И тут она почувствовала это. Чужое намерение, как дуновение сквозняка.

Ее пальцы на секунду замерли над тушей крупного карпа. Грязная, потрескавшаяся рука метнулась к лотку, целясь прямо в самую жирную рыбину. Худой, болезненный парень в лохмотьях, с безумным блеском голодных глаз, пытался вырезать добычу прямо из-под носа Яо-инь.

Девчонка не дернулась. Не вскрикнула. Ее реакция была быстрее, чем у змеи, которую она видела однажды в джунглях.

Правой рукой она все еще держала нож, а левая, свободная, взметнулась вверх, как стальная пружина. Ее пальцы сомкнулись на запястье вора — точно, жестко, с такой силой, которая никак не вязалась с ее хрупким телом. Она нажала на сухую, костлявую точку, где нерв выходил почти наружу.

Парень взвыл. Это был не крик — это был визг раненого пса. Он попытался вырваться, но хватка Яо-инь была мертвой.

Не говоря ни слова, она спокойно перехватила его руку, забрала зажатый в кулаке нож, и, быстрым, отработанным движением, отсекла голову карпу, который он хотел украсть. Затем, не глядя, сунула отрезанный кусок рыбы — еще теплого, склизкого и пахнущего кровью — прямо в открытый рот парня. Тот закашлялся, подавившись.

Яо-инь наконец подняла на него глаза. В их темной глубине не было злобы. Там был лед.

— Ешь, — сказала она тихо. Голос ее, в отличие от рук, не дрожал. Он был низким, ровным, словно она предлагала

ему чай. — Голодный — заплатишь потом. Украдешь, — она наклонила голову, разглядывая его трясущиеся пальцы, — я отрежу тебе пальцы. Здесь закон рынка.

Она отпустила его запястье, и парень отшатнулся, захлебываясь проклятиями и рыбой, но в его глазах больше не было наглости. Только страх.

— Мой закон, — добавила она ему вслед.

Двое старых торговцев по соседству, выдавших виды, коротко кивнули друг другу и одобрительно хмыкнули. Здесь, в этом хаосе, уважали тех, кто умел держать удар.

Яо-инь снова взяла нож, собираясь закончить с карпом.

И в этот момент тишина, которая воцарилась вокруг ее лотка, стала звенящей.

Толпа расступилась, как вода перед носом корабля. Из глубины базара, хрустя сапогами по гнилым доскам, вышли они. Солдаты. Их красные мундиры горели на солнце пятнами крови, черные шапки с высокими султанами казались паланкинами смерти.

Они не смотрели на товары. Они искали добычу поговорчивее.

Один из солдат, рябой детина с перебитым носом, грубо схватил за волосы мальчишку, который стоял у соседнего лотка, пытаясь продать пучок зеленого лука.

Мальчик вскрикнул. В его голосе звучал тот особенный, тонкий страх, который бывает только у детей.

Яо-инь узнала этот голос раньше, чем увидела лицо. Рыба

выпала из ее онемевших пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.